

УДК 811.112.2`282.4(571.14): 378.147.88

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-1-68-79

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ПОЛЕВОЙ РАБОТЫ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ НЕМЦЕВ РЕГИОНА¹

Александров О.А.¹, Бурковская Т.А.², Лузик О.А.³

¹ Томский политехнический университет

634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 30, Российская Федерация

² Томский государственный университет

634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 36, Российская Федерация

³ Томский государственный педагогический университет

634061, г. Томск, ул. Киевская, д. 60, Российская Федерация

Аннотация. Работа выполнена в русле отечественной немецкой диалектологии и посвящена одному из ареалов распространения немецкого языка, который ранее никогда не подвергался лингвистическому обследованию. Представлен первичный анализ полевых данных и наблюдений, собранный в местах компактного проживания немцев Новосибирской области. В ходе экспедиционных работ обнаружено, что на обследуемой территории функционируют архаичные территориальные формы немецкого языка – диалекты, системы которых не имеют аналогов в современных немецкоговорящих странах. В фокусе описываемой языковой ситуации находятся носители немецких диалектов. Результатом работы является модель, полученная посредством исторической, социальной, ситуативной и лингвогеографической стратификации диалектоносителей.

Ключевые слова: немецкая диалектология, полевая лингвистика, язык российских немцев, языковая ситуация, сохранность и утрата «малых» языков.

PRIMARY RESULTS OF THE FIELD WORK IN NOVOSIBIRSK REGION: THE MAIN CHARACTERISTICS OF THE LANGUAGE SITUATION OF THE NOVOSIBIRSK GERMANS

O. Alexandrov¹, T. Burkovskaya², O. Lusik³

¹ Tomsk Polytechnic University

30 ulitsa Lenina, Tomsk 634050, Russian Federation

² Tomsk State University

36 ulitsa Lenina, Tomsk 634050, Russian Federation

³ Tomsk State Pedagogical University

60 ulitsa Kievskaya, Tomsk 634061, Russian Federation

Abstract. The work is carried out within the framework of Russian dialectology of German language and is devoted to one of the territorial forms of German, which has never been researched

© Александров О.А., Бурковская Т.А., Лузик О.А., 2018.

¹ Проект реализован в рамках гранта РФФИ № 17-04-18015/15e / The work was supported by grant RFBR № 17-04-18015/15e.

before. We present primary analysis of field data and observations collected in the Novosibirsk Region in places with a large number of ethnical Germans. During the expedition it was discovered that on the territory under survey, archaic territorial forms of German language – dialects, which have no analogues in modern German-speaking countries – are used. The focus of the described language situation is placed on German dialects speakers. The result of the work is a model obtained through historical, social, situational and linguistic-geographic stratification of German dialects speakers.

Key words: German dialectology, field linguistics, the language of Russian Germans, the language situation, the safety and loss of "small" languages.

После приглашения Екатериной II немецкого крестьянства в Россию его исторический путь прошёл период расцвета, сопровождавшийся формированием крупных немецких колоний на Украине, в Поволжье, на Кавказе, в Западной Сибири, и завершился этапом стремительного разрушения самобытного образа жизни, вызванного репрессивной политикой И.В. Сталина.

Однако, пройдя по этой непростой дороге, российские немцы стали носителями уникального культурного кода, вбирающего в себя явления, свойственные традиционной немецкой и русской культурам, а также другим этносам, с которыми они контактировали в процессе перемещения по территории Российской империи, а затем Советского Союза. Особенности данного кода позволяет обнаружить исследование их родных языковых субсистем, речевого поведения в ситуации многоязычия, социальных условий бытования свойственных им идиомов¹. Кроме того, обращение к родной форме языка российских немцев – к немецким диалектам, которые значительно утратили

демографическую мощь и на исконных территориях распространения национального немецкого языка, отвечает задачам экологической и исторической лингвистики [3, с. 3; 4, с. 3; 5, с. 5].

Вместе с тем многие регионы РФ, где немцы оказались как посредством естественного процесса колонизации ими новых земель, так и вследствие депортаций, находятся до сих пор вне поля зрения диалектологов (см. обзор публикаций по отечественной немецкой диалектологии [1, с. 17–25; 4, с. 4–6; 7; 10, S. 31–39]). К подобным территориям с высокой плотностью немецкого населения до последнего времени относилась и Новосибирская область.

Летом 2017 г. при поддержке фонда РФФИ (проект № 17-04-18015/15е) группа учёных-диалектологов из Томска провела обследование трёх районов Новосибирской области, демонстрирующих в данном регионе, согласно последней переписи населения, наиболее высокую концентрацию рассматриваемого субэтнуса. Полевая работа была реализована в Краснозёрском, Карасукском и Баганском районах Новосибирской области (см. рис. 1). В ходе работ опрошено 42 представителя немецкой национальности, в число которых вошли как непосред-

¹ Под **идиомом** в работе понимается «общий термин для обозначения названий различных языковых образований (языка, диалекта, говора, жаргона и т. п.)». Ист.: Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: https://www.efremova.info/word/idiom.html#W19Cn7x1_IU.

ственно носители немецких диалектов (27 человек), так и немцы, полностью ассимилировавшиеся в языковом плане. Общий объём произведённых аудио- и видеозаписей составляет около 30 часов. Их предварительный анализ

и выполненные полевые наблюдения позволяют на данный момент представить наиболее общие признаки языковой ситуации немцев Новосибирской области.

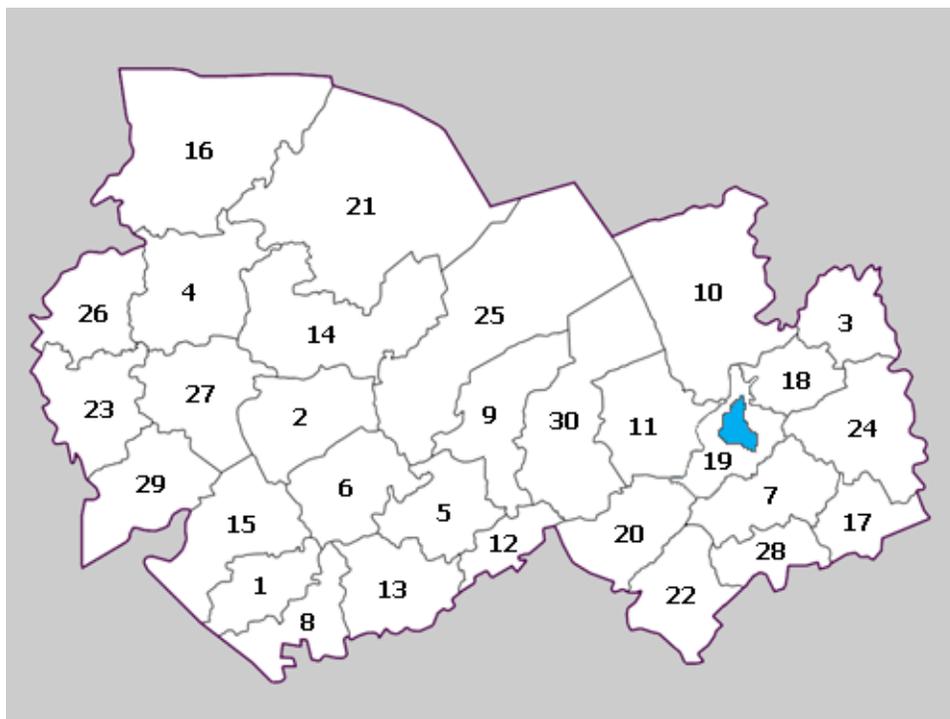

Рис. 1. Баганский (1), Карасукский (8) и Краснозёрский (13) районы на карте Новосибирской области

Исторический и географический аспекты. На обследованной территории немецкое население сформировалось вследствие неоднородных исторических событий. К этим событиям следует отнести следующие: заселение немецкими крестьянами в ходе столыпинской аграрной реформы Кулундинской степи на юге Западной Сибири, депортацию немцев летом 1941 г. из бывших немецких колоний на Украине и в Поволжье, а также эмиграцию немцев из Казахстана в начале 90-х гг.

прошлого века вследствие всплеска националистических настроений среди коренного населения данного государства.

Большая часть немцев Новосибирской области в обследованных районах – это бывшие жители немецких колоний в Поволжье, пережившие тяготы насильственного переселения в 1941 г., или их потомки. Около одной трети немцев родом непосредственно из Новосибирской области: в начале XX в. их прародители прибыли в Сибирь и

основали здесь немецкие поселения по собственной воле. Остальные немцы (по приблизительным подсчётам, около 10–15% от общего числа) до начала 90-х гг. проживали в Казахстане.

Необходимо отметить в целом смешанный характер проживания немцев с разным историческим «бэкграундом». Однако отмечаются и некоторые географические различия в этом вопросе. Если немцы из числа депортированных представлены во всех трёх обследованных районах, то информанты, биография чьих семей восходит к эпохе колонизации немцами Западной Сибири в начале XX в., были обнаружены только в Карасукском и Баганском районах. Так, на территории Карасукского района расположены сёла Октябрьское и Павловка, исконными названиями которых являются Хоффенталь (с нем. «Долина надежды») и Шейндорф (с нем. «Красивая деревня») соответственно. На территории Баганского района немцы из числа «добровольных» осваивателей сибирских земель наиболее полно представлены в сёлах Казанка и Александро-Невский.

Носители немецких диалектов наряду с уже упомянутыми населёнными пунктами проживают также в сёлах Краснозёрское, Петропавловка, Октябрьский, Орехов Лог, Казанак, Половинное Краснозёрского района, в сёлах Баган, Кузнецовка, Мироновка Баганского района, в сёлах Карасук, Октябрьск, Ивановка, Павловка, Морозовка Карасукского района.

Характеристика носителей диалектов. Полевые работы показали, что компетенцию немецких диалектов¹

¹ Немецкий термин «Dialektkompetenz», который на русский язык переводится как «диалектная компетенция» или «компетенция

в активной форме сохранили немцы наиболее старшего поколения, большинство из которых родились ещё до начала Великой отечественной войны. Информантам, способным использовать рассматриваемые территориальные формы немецкого языка в продуктивной речи, на момент проведения полевых работ было в основном 80 лет и более. Самым пожилым носителем языка оказалась долгожительница из с. Казанак Баганского района, возраст которой на момент интервьюирования составлял 102 года.

Носители диалектов более молодого возраста (50–60 лет) демонстрируют в основном пассивное владение языком. Это значит, что они понимают в ходе интеракции диалектную речь представителей старших поколений, но отвечают им преимущественно на русском языке. Носители немецких диалектов младше 50 лет в ходе реализации полевых работ не были обнаружены.

Наряду с возрастом к факторам сохранности диалектной компетенции следует отнести пол носителей языка – среди немцев Новосибирской области, способных использовать немецкие диалекты в той или иной форме, преобладают женщины. По всей видимости, сказалась ориентированность женщин на дом и семью, т.е. на ту основную сферу коммуникации, которую традиционно занимают диалектные формы языка.

Носители немецких диалектов в Новосибирской области также оказались людьми с невысоким уровнем

диалекта», широко используются в зарубежной диалектологии немецкого языка. Как правило, он противопоставляется понятию «Dialektgebrauch» (использование диалекта) и подразумевает владение диалектом, его знание.

образования. Немцы самого старшего поколения окончили, как правило, лишь несколько классов. Дальше учиться помешали трагические события ВОВ. Носители диалектов более молодого возраста преимущественно имеют образование не выше среднего профессионального.

Трудовая деятельность немцев, сохранивших компетенцию диалектов, является традиционной для сельской местности. Так, женщины работали (или продолжают работать) телятницами, доярками, учётчицами, а мужчины – скотниками, механизаторами, трактористами и т. д. Таким образом, носители немецких диалектов в Новосибирской области в целом сохранили традиционные для крестьянства виды хозяйственной деятельности, что рассматривается специалистами как важный фактор сохранности малых лингвокультур [2, с. 115].

Традиционный образ жизни подерживается и традиционной религиозной идентичностью. Согласно полевым данным, немцы Новосибирской области демонстрируют высокий уровень приверженности исконным для Германии христианским деноминациям – католицизму, лютеранству, баптизму. В Краснозёрском районе среди немцев преобладают католики и баптисты. В Баганском и Карасукском районах католики присутствуют в меньшинстве, а преобладают лютеране и баптисты. Немцы-меннониты в ходе экспедиционных работ не были обнаружены.

Вместе с тем отмечается и религиозная ассимиляция немецкого субэтноса на рассматриваемой территории – отдельные немцы ассоциируют себя с православной церковью. Но среди

непосредственно опрошенных носителей диалектов таких не выявлено. Немцы, сохранившие компетенцию данных идиомов, – это католики (около 55% от общего числа информантов) и лютеране.

Специалисты рассматривают этнически гомогенные браки как важный фактор витальности «малого» языка [2, с. 116; 9, S. 43, 44]. И действительно, практически все информанты, состоящие в браках этого типа и имеющие возможность общаться с супругом или супругой с использованием диалектов, демонстрировали владение данными идиомами в активной форме. Однако в целом у немцев Новосибирской области отмечается превалирование смешанных по этническому признаку браков независимо от возрастного ценза. Только 20% от общего числа информантов находятся или находились ранее в составе немецко-немецких браков.

Таким образом, носители немецких диалектов в Новосибирской области – это люди преклонного возраста, по большей части женщины, не имеющие высшего образования, занятые профессионально в прошлом или до сих пор в сельском хозяйстве, демонстрирующие традиционную для немецкого этноса религиозно-вероисповедальную принадлежность. Определённая доля их состоит или состояла в этнически гомогенных браках.

Рассматривая немецкое население Новосибирской области с точки зрения перспективы сохранности их традиционной формы языка, следует отметить и наличие исключений, которые идут в определённой степени в разрез с выведенными специалистами социальными факторами языковой витальности. Так, среди информан-

тов следует отметить А.Г. Додонову (в девичестве Карп), которая является представителем достаточно молодого поколения (1953 г. р.) немцев относительно среднего возраста рассматриваемого языкового коллектива. Кроме того, она получила высшее образование, профессионально занята не в сфере сельского хозяйства, а в образовательной, а также состоит в этнически-смешанном браке. Несмотря на «отклонение» от многих упомянутых здесь факторов сохранности языка и пребывания в условиях активного межъязыкового контактирования данный информант обладает активной компетенцией немецкого диалекта.

Характеристика диалектов. Предварительный анализ собранных образцов диалектной речи позволяет определить территориальные разновидности немецкого языка, распространённые в обследованных районах Новосибирской области, как смешанные диалекты (т. е. переходного типа) с признаками пфальцской и гессенской зон распространения немецкого языка в Германии. Надо отметить, что западносредненемецкие диалекты обладали наибольшим распространением в бывшей АССР немцев Поволжья [6, S. 33]. Исторически именно из Поволжья по большей части происходят немцы Новосибирской области, прибывшие сюда как в 1941 г., так и в начале прошлого века.

Носителей нижненемецких диалектов участники экспедиции не встретили. Однако согласно данным от опрошенных информантов (а именно – продемонстрированными ими словам-маркерам, которые они слышали от носителей нижненемецких диалектов), следует предположить, что та-

ковые проживают в селе Неудачино Татарского района Новосибирской области, который не вошёл в число обследованных в ходе проекта.

Рассмотрим наиболее основные языковые признаки, которые позволяют идентифицировать идиомы немецкого языка, распространённые в Новосибирской области, как западносредненемецкие смешанные диалекты с гессенской и пфальцской основой.

1. Монофтонгизация дифтонгов: литературному (далее – лит.) *auf* соответствует диалектный (далее – диал.) *uf*.

2. Расширение дифтонгов: лит. *nein* – диал. *nain*, лит. *Deutsch* – диал. *Taitsch*, лит. *Leute* – диал. *Laite*.

3. Делабилизация гласных *ü, ö*: лит. *überal* – диал. *iveral*, лит. *schön* – диал. *schein*, лит. *fünf* – диал. *finv*, лит. *böse* – диал. *peis*.

4. Приглушение и назализация гласных: лит. *Jahr* – диал. *Johr*, лит. *Mal* – диал. *Mol*, лит. *haben* – диал. *hun*.

5. Спирантизация глухих согласных. Так, *b* переходит в *v*: лит. *Arbeit* – диал. *Arweit*, лит. *Leben* – диал. *Leve*. Фонема *g* в зависимости от позиции в слове переходит в *j, ch, h* (последний следует произносить как русское [x]): лит. *legen* – диал. *leje*, лит. *morgen* – диал. *morje*, лит. *Tag* – диал. *Tah*, лит. *sagen* – диал. *sahe*, лит. *weg* – диал. *wech*, лит. *Berg* – диал. *Perch*.

6. Апокопирование конечных морфем: лит. *Kirche* – диал. *Kerch*, лит. *leben* – диал. *leve*, лит. *gegangen* – диал. *gegane*.

Несмотря на наличие признаков пфальцских и гессенских диалектов, в собранных данных не обнаруживается свойственный для пфальцской зоны переход *s* в *sch* перед *t*: лит. *bist* – диал. *bist*, лит. *erst* – диал. *erst*.

Хотя в немецких колониях Поволжья преобладали диалекты западно-среднегерманского типа, можно было в то же время говорить о диалекте каждого населённого пункта. Т. е. в каждой деревне наблюдалось варьирование систем, типологически относящихся к одному диалекту.

Как известно, ещё до событий 1941 г. в немецких колониях в европейской части России отмечалось чрезвычайно многообразие диалектов немецкого языка, что, в свою очередь, проявлялось в значительном варьировании форм отдельных явлений диалектных систем (см. об этом подробнее [8]).

Варьирование в лингвогеографическом аспекте отмечается и на обследованной территории. Так, в диалектной речи информантов Баганского района в уменьшительно-ласкательном суффиксе *-chen* звук *ch* преимущественно сохраняется, а в речи диалектоносителей Карасукского и Краснозёрского районов в этой позиции преобладает звук *j*: лит. *Bisschen* – диал. *Bissje*, лит. *Gärtchen* – диал. *Kärtje*, лит. *Bübchen* – диал. *Pipje*.

В диалектных системах Баганского района обнаруживаются и другие отличия от систем Карасукского и Краснозёрского районов (см. табл. 1).

Таблица 1

Отличительные признаки диалектных систем Карасукского, Краснозёрского и Баганского районов Новосибирской области

Немецкие диалекты	
Карасукского и Краснозёрского районов	Баганского района
Переход <i>-chen</i> в <i>-je</i> <i>Bisje</i> (лит.: <i>Bisschen</i>) <i>Kärtje</i> (лит.: <i>Gärtchen</i>)	Сохранение мягкого <i>ch</i> в <i>-chen</i> <i>Bissche</i> (лит.: <i>Bisschen</i>) <i>Gärtche</i> (лит.: <i>Gärtchen</i>)
Сохранение узкого <i>i</i> <i>mir</i> (лит.: <i>wir</i>)	Расширение интервокального <i>i</i> <i>mer</i> (лит.: <i>wir</i>)
Сохранение в некоторых позициях неподвижного герм. <i>p</i> <i>Kop</i> (лит.: <i>Kopf</i>) <i>Apel</i> (лит.: <i>Apfel</i>)	герм. <i>p</i> перешёл в <i>pf</i> <i>Kopf</i> <i>Apfel</i>
сужение и лабилизация дифтонгов на конце слова <i>Po</i> (лит.: <i>Bein</i>)	расширение дифтонгов на конце слова <i>Pa</i> (лит.: <i>Bein</i>)
сохранение глухого <i>sch</i> в интервокальной позиции <i>kreische</i> (лит.: <i>kreischen</i>) <i>Ruschich</i> (лит.: <i>Russisch</i>)	озвончение <i>sch</i> в интервокальной позиции – произносится как русское [ж] <i>krei[h]e</i> (лит.: <i>kreischen</i>) <i>Ru[h]ich</i> (лит.: <i>Russisch</i>)

Использование диалектов. Все опрошенные информанты являются билингвами, т. е. наряду с родной формой языка – немецкими диалектами, владеют контактирующим идиомом мажоритарного статуса – разговорным литературным русским языком.

Использование немецких диалектов в коммуникативной функции ограничивается на обследованной территории исключительно бытовой сферой общения. Но и в бытовой сфере информанты актуализируют диалектную компетенцию не повсеместно, а в определённых коммуникативных ситуациях. Другими словами, скажем, двое носителей немецких диалектов будут говорить друг с другом с использованием данной формы языка при наличии ряда экстралингвистических условий. Назовём наиболее важные из них.

Во-первых, как минимум один из участников интеракции должен владеть немецким диалектом в активной форме. Общение на диалекте будет реализовано, если собеседник также способен использовать его в продуктивной речи. Диалект в коммуникативной функции будет использован и в том случае, если собеседник обладает его пассивной компетенцией. В этих условиях коммуникация будет носить перекрёстный характер, т. е. один говорит на диалекте, второй – воспринимает диалектную речь, но отвечает на русском языке. Если оба участника интеракции являются носителями диалектной компетенции в пассивной форме или один из них вообще не обладает диалектными знаниями, средством коммуникации выступит русский язык.

Во-вторых, необходимо наличие у обоих участников интеракции компетенции одинаковых или схожих диа-

лектных систем. Речь идёт о том, что, с одной стороны, формы немецкого языка, распространённые в Новосибирской области, имеют общие истоки – они происходят из западносредне-немецкой зоны Германии, но, с другой стороны, исторический «бэкграунд» у немцев данного региона разный. Качественные и количественные изменения систем родных форм немецкого языка под влиянием контактирующих языков, процессов скрещивания и выравнивания, а также других явлений у групп информантов с разной коллективной языковой биографией не одинаковы.

Поэтому, если расхождение между родными системами двух немецких диалектоносителей (например между супругами в этнически гомогенном браке) очень значительное, скорее всего, общаться такие супруги будут с использованием русского языка.

Третьим фактором, который влияет на речевую актуализацию диалектной компетенции участниками общения, является тема разговора. Как известно, тематика бытового дискурса практически не ограничена: она включает как повседневные вопросы и проблемы (разговоры о погоде, настроении, здоровье и т. д.), так и охватывает все темы, детально разворачивающиеся в рамках институциональных дискурсов (политика, наука, религия, экономика и т. д.). Согласно наблюдениям, немецкие диалекты покрывают не всю сферу бытового общения, а те его ситуации, где «арсенал» имеющихся в распоряжении говорящих диалектных средств достаточен для поддержания разговора. Как правило, в этот круг тем входят наиболее повседневные вопросы и проблемы.

Последнее условие вытекает как из полевых наблюдений, так и из непосредственно метаязыковых комментариев диалектоносителей. Например, из уст информантов не редко можно было услышать: «Вот, у нас в деревне двое казахов будут идти (по улице), они на своём говорить будут. Или армяне, или ещё кто там. Двое немцев будут по улице идти – они никогда друг с другом говорить по-немецки не станут! Услышат, сразу кто-нибудь скажет: “Фашисты идут!”». Таким образом, опрошенные немцы указывают на факты бытовой стигматизации представителей рассматриваемого субэтноса. Стигматизация приводит к тому, что немцы, обладающие компетенцией немецких диалектов, предпочитают актуализировать эту компетенцию только среди «своих», т. е. среди таких же носителей российско-немецкой этнокультуры, а также просто среди близких людей, у кого проявления этой этнокультуры не вызывают отторжения или повышенного внимания. К таким ситуациям, когда немцы Новосибирской области оказываются среди «своих», можно отнести внутрисемейную сферу, встречи в центрах немецкой культуры (которые достаточно широко представлены во всех трёх обследованных районах), а также общение внутри религиозных сообществ.

По поводу религиозного коммуникативного пространства следует отметить, что действующая этнически однородная религиозная община немцев была выявлена только в Краснозёрском районе. Это сообщество немецкатоликов, которым удалось построить на пожертвования великолепный кирпичный храм в районном центре, при котором, в свою очередь, служит

священник-иностранец, «командированный» сюда католической церковью Италии. Однако в отличие от действующих немецких лютеранских общин в Томской области или, например, менонитских общин в Омской области, где в процессе богослужения активно используются диалектные формы немецкого языка, собрания немецкатоликов Краснозёрского района осуществляются преимущественно с использованием русского языка. Лишь частично на этих собраниях воспроизводятся религиозные тексты (молитвы, песни) на литературном немецком языке.

Однако, как было сказано, религиозная община – эта та сфера, где диалектоносители оказываются среди «своих», а значит, они актуализируют в речи знания рассматриваемых здесь идиомов вне контекста религиозных процедур, т. е. в процессе общения с членами общины на повседневные темы.

Выводы. Итак, до сих пор спустя 250 лет после начала массового заселения немецким крестьянством российских земель на территории Новосибирской области функционируют архаичные формы немецкого языка, имевшие распространение в Германии ещё до формирования современной литературной нормы. Однако формы эти наряду с архаичностью имеют статус исчезающих – они не передаются от старших поколений к младшим.

Среднестатистический носитель немецких диалектов в обследованном регионе – это человек преклонного возраста, женского пола, не имеющий высокого уровня образования, занятый в традиционных для сельской местности отраслях производства,

идентифицирующий себя с типичными для Германии деноминациями христианства.

Диалекты, распространённые в Новосибирской области, западносредне-немецкого типа, но смешанного характера, т. е. демонстрируют признаки сразу пфальцской и гессенской зоны распространения немецкого языка. Отмечается варьирование диалектных систем как на индивидуальном уровне – от информанта к информанту, так и

на лингвогеографическом уровне – от одного района Новосибирской области к другому.

Языковую ситуацию непосредственно носителей диалектных форм немецкого языка следует описать как диглоссную, экзоглоссную, несбалансированную. Использование немецких диалектов в коммуникативной функции в большей мере несёт ситуативный характер, а не охватывает полностью конкретные сферы общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров О.А., Богословская З.М. Немецкий «островной» говор Томской области. Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2008. 182 с.
2. Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социоллингвистика и социология языка. СПб.: Гуманитарная академия, 2004. 336 с.
3. Диалект Екатеринбургта: истоки и развитие / под ред. А.Я. Минора, С.И. Замогильного, Л.И. Тетюева. Саратов: Саратовский источник, 2014. 190 с.
4. Кулаковская К.В., Богословская З.М. Языковая выраженность концепта Heimat в немецких «островных» говорах Сибири. Томск: Томский политехнический университет, 2014. 175 с.
5. Москалюк Л.И., Москвина Т.Н., Трубакина Н.В. Текстовый корпус островных немецких говоров Алтайского края: основные направления и результаты исследований. Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2014. 198 с.
6. Berend N. *Russlanddeutsches Dialektbuch: die Herkunft, Entstehung und Vielfalt einer ehemals blühenden Sprachlandschaft weit außerhalb des geschlossenen deutschen Sprachgebiets*. Halle (Saale): Projekte-Verlag Cornelius, 2011. 230 S.
7. Projekt "Deutsch in Russland" [Электронный ресурс] // Das Institut für Deutsche Sprache: [сайт]. URL: http://www1.ids-mannheim.de/prag/deutsch_in_russland.html?L=1%252526keyword%253Dsprachwissenschaft (дата обращения: 11.11.2017).
8. Dinges G., Berend N., Post R. *Wolgadeutscher Sprachatlas*. Tübingen und Basel: A. Francke Verlag, 1997. 320 S.
9. Dinkelaker B. *Lebensbedingungen europäischer Kleinsprachen. Untersucht in den Rückzugsgebieten des Kymrischen, Nordfriesischen und Rätoromanischen*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2002. 385 с.
10. Labuda O. *Russlanddeutsche Sprachvarietäten des Mittleren Ural: morphosyntaktische Phänomene*. Mannheim: Institut für deutsche Sprache, 2009. 290 S.

REFERENCES

1. Aleksandrov O.A., Bogoslovskaya Z.M. *Nemetskii «ostrovnoi» govor Tomskoi oblasti* [German "island" dialect in Tomsk region]. Tomsk, Tomsk Polytechnic University Publ., 2008. 182 p.
2. Vakhtin N.B., Golovko E.V. *Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka* [Sociolinguistics and sociology of language]. St. Petersburg, Gumanitarnaya akademiya Publ., 2004. 336 p.
3. Minor A.YA., Zamogil'nii S.I., Tetyuev L.I. *Dialekt Ekaterinenshtadta: istoki i razvitie* [The

- dialect of Ekaterinenshtadt: the origins and development]. Saratov, Saratovskii istochnik Publ., 2014. 190 p.
4. Kulakovskaya K.V., Bogoslovskaya Z.M. *Yazykovaya vyrazhennost' kontsepta Heimat v nemetskikh «ostrovnykh» govorakh Sibiri* [Linguistic expression of Heimat concept in the German „island” dialects in Siberia]. Tomsk, Tomsk Polytechnic University Publ., 2014. 175 p.
 5. Moskalyuk L.I., Moskvina T.N., Trubavina N.V. *Tekstovyi korpus ostrovnykh nemetskikh govorov Altaiskogo kraya: osnovnye napravleniya i rezul'taty issledovaniy* [The text corpus of the “island” German dialects of Altai territory: the basic directions and results of research]. Barnaul, Altai State Pedagogical Academy Publ., 2014. 198 p.
 6. Berend N. *Russlanddeutsches Dialektbuch: die Herkunft, Entstehung und Vielfalt einer ehemals blühenden Sprachlandschaft weit außerhalb des geschlossenen deutschen Sprachgebiets*. Halle (Saale), Projekte-Verlag Cornelius, 2011. 230 p.
 7. [Projekt “Deutsch in Russland”]. In: *Das Institut für Deutsche Sprache*. Available at: http://www1.ids-mannheim.de/prag/deutsch_in_russland.html?L=1%252526keyword%253Dsprachwissenschaft (accessed: 11.11.2017).
 8. Dinges G., Berend N., Post R. *Wolgadeutscher Sprachatlas*. Tübingen und Basel, A. Francke Verlag, 1997. 320 p.
 9. Dinkelaker B. *Lebensbedingungen europäischer Kleinsprachen. Untersucht in den Rückzugsgebieten des Kymrischen, Nordfriesischen und Rätoromanischen*. Frankfurt am Main, Peter Lang Publ., 2002. 385 p.
 10. Labuda O. *Russlanddeutsche Sprachvarietäten des Mittleren Ural: morphosyntaktische Phänomene*. Mannheim, Institut für deutsche Sprache, 2009. 290 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Александров Олег Анатольевич – кандидат филологических наук, доцент отделения иностранных языков Томского политехнического университета;
e-mail: aleksanrov@tpu.ru;

Бурковская Татьяна Анатольевна – старший преподаватель кафедры международной деловой коммуникации Томского государственного университета;
e-mail: tajana@mail.ru;

Лузик Ольга Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и методики обучения иностранным языкам Томского государственного педагогического университета;
e-mail: andrejewa188@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Oleg Alexandrov – PhD in Philological sciences, associate professor at the Department of Foreign Languages, Tomsk Polytechnic University;
e-mail: aleksanrov@tpu.ru

Tat'yana Burkovskaya – senior lecturer at the Department of International Business Communication, Tomsk State University;
e-mail: tajana@mail.ru

Olga Lusik – PhD in Philological sciences, associate professor at the Department of Romano-Germanic Philology and Language Training Methods, Tomsk State Pedagogical University;
e-mail: andrejewa188@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Александров О.А., Бурковская Т.А., Лузик О.А. Первые итоги полевой работы в Новосибирской области: основные признаки языковой ситуации немцев региона // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 1. С. 68–79.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-1-68-79

FOR CITATION

Alexandrov O.A., Burkovskaya T.A., Lusik O.A. Primary Results of the Field Work in Novosibirsk Region: the Main Characteristics of the Language Situation of the Novosibirsk Germans. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 1, pp. 68–79.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-1-68-79